ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Маняков Р. Р., Гумиров М. Ф., Кашаев Ш. Р. Приоритеты энергетической политики России в восточном направлении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11 (ноябрь). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/174015.htm.

ART 174015 **УДК 338.1**

Маняков Руслан Радикович,
студент ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
webberw2009@yandex.ru

Гумиров Марсель Флорисович,
студент ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
pirogova_svet@mail.ru

Кашаев Шавкат Равильевич,
преподаватель кафедры «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань
2390139@mail.ru

Приоритеты энергетической политики России в восточном направлении

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению одного из наиболее перспективных сценариев развития экономических отношений в восточном направлении, который предусматривает развитие инфраструктуры энергоресурсопотребления и экспорта энергии на восток. В условиях сложившейся экономической ситуации, связанной с ограничениями ряда стран на торгово-экономические отношения с Россией, развитие мощной экспортной системы энергоресурсов в восточном направлении представляется важнейшим источником экономики России на ближайшее время. В работе также проведен анализ различных сценариев энергетических стратегий России и сделан авторский вывод, что весьма перспективной представляется реализация энергетической политики в восточном направлении, что приведёт к диверсификации рынка сбыта российской энергии и обеспечит гарантию энергетической безопасности России и ее субъектов.*
Ключевые слова: *восточное направление, экономическое развитие, мировая энергетика, международные отношения, политические приоритеты, внешняя экономическая политика России.*
Раздел: *(04) экономика.*

Диверсификация направления и номенклатуры экспорта становится одним из приоритетных направлений развития российской энергетики в первой половине XXI в. Данная тенденция развития энергетической политики России направлена на вполне ясное обозначение её роли как центральной державы в Евразии, которая способна влиять на развитие мирового рынка энергии. Российская политика не ставит задачи противопоставить сотрудничество с Европой сотрудничеству с Азией, однако данное направление является достойной альтернативой непрочным отношениям в области энергетики с западными странами. Очевидно, что Россия играет особую роль на материке, обусловленную её выгодным географическим положением, крупнейшим энергетическим потенциалом, огромными площадями и человеческими ресурсами [1].

Россия не только ведущая энергетическая держава в Евразии, но также важное звено транспортировочного энергетического моста между Востоком и Западом. Поскольку Россия охватывает весьма обширную часть Евразии и соседствует со странами и регионами, насыщенными энергетическими ресурсами, то она способна быть

ключевым посредником в вопросах транспортировки значительных объемов энергетических ресурсов. Речь идет о Ближнем Востоке, Центральной Азии, а также Западной Сибири и шельфе Северного Ледовитого океана.

Впервые «восточный вектор» энергетической политики России был задан в 2003 г. в Энергетической стратегии России на период до 2020 г. Данная стратегия, так же как и Энергетическая стратегия России на период до 2035 г., научно обоснована и развивает и уточняет положение о необходимости развития экономики энергетики Востока России. Данный сценарий развития представляется весьма привлекательным для нашей страны, поскольку позволит мобилизовать и равномерно рассредоточить инфраструктуру добычи, хранения, переработки и транспортировки энергетических ресурсов нашей страны с учетом наиболее выгодных, удобных перспективных мест как с точки зрения разработки новых месторождений, так и с точки зрения дальнейшей реализации добытых ресурсов как на внутреннем, так и на внешнем торговом пространстве. Преимущественно, конечно, речь идет о зарубежных потребителях и главным образом восточной части Евразии. Кроме того, развитие такого важного и мощного энергетического комплекса на территории восточной России позволит обеспечить огромнейшее количество рабочих мест и спровоцирует приток населения во вновь образовавшуюся социально-экономическую нишу, которая представляется весьма привлекательной [2]. Данные аспекты будут иметь положительный эффект в масштабах как отдельного региона, так и всей страны и положительно скажется на общем экономическом положении государства.

Приоритет развития восточного направления в развитии ТЭК России обусловлен следующими факторами:

– уникальность экономического, географического и геополитического положения Востока России, а именно наличие больших объемов топливных и энергетических ресурсов, освоение которых позволило бы преодолеть социальные и экономические трудности крупного региона;

– необходимость расширения направлений экспорта российских топливно-энергетических ресурсов, которые сейчас в основном потребляет Европа, где политические интересы часто превалируют над экономически выгодной стратегией ведения сотрудничества, внося тем самым элементы ненадежности в плодотворное сотрудничество в энергетической, экономической и политической сферах;

– стремление выйти на энергетические рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона, характеризующиеся наиболее высокими темпами роста потребления первичной энергии в сравнении с другими регионами мира.

Предусмотрено создание новых энергетических центров в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, которые способны повысить энергетическую безопасность данных регионов и России в целом. Строительство энергетической инфраструктуры, а именно нефтепроводов, газопроводов и линий электропередач, позволит повысить эффективность использования энергоносителей и увеличить надежность энергоснабжения потребителей [3].

Широкомасштабное развитие энергетики восточных регионов России обеспечит выход на энергетические рынки Китая, Японии и других стран Восточной Азии. Перспективы развития «восточного вектора» энергетической политики России сопряжены с решением серьезных задач. Прежде всего, это:

– значительно более высокие затраты на освоение и разработку месторождений по сравнению с другими регионами России;

– нехватка геологоразведочных работ для перспективной добычи нефти и поставок в нефтепровод «Восточная Сибирь – Тихий океан»;

– нехватка развития переработки при многокомпонентном составе извлекаемого сырья (высокое содержание попутного нефтяного газа, гелия, этана, тяжелых углеводородов и других);

– чрезвычайно слабо развитая транспортная и энергетическая инфраструктура в районах добычи ресурсов;

– вопросы, связанные с транспортировкой, а также со сбытом ресурсов на внешних рынках (проблемы по вопросам ценообразования);

– недостаток инвестиций, иностранных в том числе, что связано с объективным риском и определенными сложностями реализуемых проектов, а также с недостатком стимулирующих мер и антироссийской санкционной деятельностью со стороны Запада [4].

Главными целями внешней энергетической политики России на «восточном направлении» являются:

– достижение максимальной прибыли от экономической деятельности в сфере экспорта энергоресурсов, расширение сектора российских организаций на рыночных площадках стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР);

– развитие диверсификации товарной конституции экспорта, повышение объемов вывоза продукции с повышенной долей надбавленной стоимости;

– поддержание проектов по привлечению инвестиций и технологий из стран АТР в Россию;

– ведение переговоров между производителями и потребителями энергоресурсов; закрепление новых методов международного энергетического сотрудничества.

Воплощение в жизнь внешнеполитического «восточного вектора» уже дает весомые результаты. Некоторые из них:

– прокладка нефтяной магистрали Сковородино – граница с КНР;
– возведение НПЗ в Тяньцзине;
– разработка месторождений нефти на севере Иркутской области;
– экспорт электрической энергии (вскоре и газа) в Японию;
– реализация проектов «Сахалин-1», «Сахалин-2»;
– развитие газохимических предприятий в Восточной Сибири;
– экспорт СПГ (вскоре и электроэнергии) в Республику Корея;
– возведение угольного комплекса в Республике Саха (Якутия);
– экспорт газа (в виде СПГ, вскоре и по трубопроводу).

В Дальневосточном регионе после кризиса 2008 г. не было ни одного провального года в экономическом развитии. В сравнении с 2008 г. в 2012 г. коэффициент промышленного производства в среднем по стране составил 103,7%, а на Дальнем Востоке – 121%. Вклад в основной капитал не превысил докризисных показателей и составил 99%, в то время как на Дальнем Востоке – 124,9% прироста.

Конечно, экономики восточных стран имеют высокие темпы роста ВВП, которые в несколько раз превышают данный показатель в развитых странах. Например, в 2010 г. ВВП Китая вырос на 10,3%, Индии – на 8,8%, Вьетнама – на 6,8%, Индонезии – на 6,1%, а прирост ВВП в крупнейших западных державах в лучшем случае составлял 2–3%.

Наши природные богатства способны стать основой как для осуществления весьма рентабельных проектов, ориентированных на экспорт, так и для развития новых крупных производств по переработке сырья и созданию высокотехнологичной продукции [5].

Затрагивая вопрос перспектив энергетической политики России в странах Азии, мы имеем в виду общие горизонты развития энергетического рынка как для данного

региона, так и ближайших на десятилетия [6]. Выход новых производителей на мировые рынки энергоресурсов в сочетании с высокими темпами роста добычи сланцевой нефти и сланцевого газа может сформировать избыток предложения и падения цен на нефтепродукты и газ в целом. Данная деятельность затрагивает следующие страны: Бразилия, Восточная и Южная Африка, Австралия, Ирак, Иран, Катар, Туркмения. Увеличение объемов добычи нефти в Бразилии, Иране и Ираке может привести к пропорциональному снижению в короткие сроки добычи в десяти крупных странах, являющихся производителями, таких как США, Россия, Великобритания, Казахстан и Саудовская Аравия, Китай, Мексика, Малайзия, Индонезия, Норвегия. В 2020 г., к тому моменту, когда «новые производители» приблизятся к максимуму объемов добычи, ситуация, согласно прогнозу, должна постепенно стабилизироваться. В случае реализации данного плана выиграют страны-импортеры нефти, данный факт связан с тем, что снизятся расходы на её закупку. В проигрыше окажутся производители с высокими затратами – страны СНГ, АТР и Европы, и, как следствие, ослабеет влияние США на мировом рынке. Возможность осуществления данного сценария во многом зависит от того, какой политики будут придерживаться в ближайшее время крупнейшие фигуры на мировом рынке углеводородного топлива: США, Саудовская Аравия и Китай. Другими словами, нефтяной рынок по-прежнему лишь частично подчиняется законам экономической логики и в основном управляется через геополитические шаги отдельных ключевых игроков. Китай и Индия способны также значительно повлиять на поведение мировых рынков. В ближайшие десять лет будет достигнут максимум добычи угля в Китае и Индии, и тогда этим странам потребуются огромные объемы дополнительных поставок энергоресурсов, особенно природного газа и угля.

Данные процессы неизбежно повлияют и на Россию, что, с одной стороны, повлечет за собой возникновение дополнительных рисков, увеличится опасность неблагоприятных сценариев, а с другой стороны, появятся новые перспективы, которые, описываются сценарием «Другая Азия». Данный сценарий характеризуется тем, что большое влияние на мировую экономику и энергетику будут иметь процессы, протекающие в развивающихся странах Азии. Важную роль при этом сыграет ситуация на рынке угля, так как уголь – основа энергетического баланса двух наиболее быстро растущих потребителей энергии в мире – Китая и Индии. Подробный анализ показывает высокие риски, связанные с достижением уже в ближайшие десять лет предельных значений добычи угля в этих странах и возникновением дефицита данного энергоресурса.

Нормализация добычи угля в Китае уже к 2025 г. потребует увеличения атомной энергии и ВИЭ, а также потребления газа. Кроме того, потребуется рост импорта угля, что приведет к серьезнейшим изменениям мировой торговли как на угольном, так и на газовом рынках. В индийском энергетическом балансе доля угля уже превышает 40%, растет его импорт, который составляет около 20% [7]. В случае достижения этими странами пиковых уровней добычи или их стабилизации неизбежен энергодефицит, который придется ликвидировать за счет импорта угля или других источников энергии.

В итоге проведенного анализа выяснено, что при реализации данных сценариев развития мирового рынка потребления энергоресурсов весьма перспективной представляется реализация энергетической политики в восточном направлении, что приведет к диверсификации рынка сбыта российской энергии. Очевидна необходимость расширения энергетической инфраструктуры в восточных районах страны, что, в свою очередь, послужит хорошим базисом для ускоренных темпов становления новых приоритетных отношений со странами восточного сегмента. Таким образом, обеспечивается гарантия энергетической безопасности России и ее субъектов, а также определяется основная тенденция развития энергетики на ближайшие десятилетия. Кроме

того, данные обстоятельства будут способствовать углублению дружеских и деловых связей со странами Востока. Данный аспект делает предложенную политическую стратегию экономически наиболее выгодной, так как энергетический сектор неукоснительно диктует правила и темпы развития экономики, а развитие такого масштабного проекта непременно повлечет за собой значительный рост экономического благосостояния Дальневосточного региона и России в целом.

Ссылки на источники

1. Шлычков В. В. Потенциальные возможности российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2013. – № 2. – С. 94–98.
2. Смагина М. Н., Кулиш С. М. Состояние и перспективы развития топливно-энергетического комплекса РФ // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 4. – С. 114–116.
3. Нестулаева Д. Р. Приоритетные направления инвестирования на предприятиях электроэнергетики // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 2. – С. 61–64.
4. Тимофеев Р. А., Алафузов И. Г., Нестулаева Д. Р. Соотношение и взаимосвязь основных категорий ресурсной концепции // Горизонты экономики. – 2015. – № 6(25). – С. 24–28.
5. Шлычков В. В. Об отдельных аспектах процесса модернизации российской экономики // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – № 1. – С. 78–82.
6. Шлычков В. В. Электроэнергетика России – состояние и перспективы развития // Энергетика Татарстана. – 2010. – № 2. – С. 83–87.
7. География отраслей мирового хозяйства. – URL: http://www.yaklass.ru/materiali?mode=lsntheme&themeid=196.

Ruslan Manyakov,
Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan
webberw2009@yandex.ru
Marcel Gumirov,
Student, Kazan State Power Engineering University, Kazan
pirogova_svet@mail.ru
Shavkat Kashayev,
Lecturer, Management Chair, Kazan State Power Engineering University, Kazan
2390139@mail.ru

Priorities of Russia energy policy in east direction

Abstract. The article is devoted to the study of one of the most perspective scenarios of economic relations development in east direction which provides development of power-resources consumption infrastructure and export of energy to the east. In the conditions of present economic situation connected with restrictions for some countries on trade and economic relations with Russia, development of powerful energy resources export system aimed at east countries represents the most important economy aspect of Russia for the nearest future. The authors make the analysis of energy strategies various scenarios for Russia and draw the conclusion that realization of power policy in east direction is very promising and it will lead to diversification of Russian energy sales market and guarantee energy security of Russia and its regions.

Key words: east direction, economic development, world power engineering, international relations, political priorities, foreign economic policy of Russia.

References

1. Shlychkov, V. V. (2013). “Potencial'nye vozmozhnosti rossijskoj jekonomiki , Vestnik jekonomiki, prava i sociologii”, № 2, pp. 94–98 (in Russian).
2. Smagina, M. N. & Kulish, S. M. (2015). “Sostojanie i perspektivy razvitija toplivno-jenergeticheskogo kompleksa RF”, *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*, № 4, pp. 114–116 (in Russian).
3. Nestulaeva, D. R. (2015). “Prioritetnye napravlenija investirovanija na predprijatijah jelektrojenergetiki”, *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*, № 2, pp. 61–64 (in Russian).
4. Timofeev, R. A., Alafuzov, I. G. & Nestulaeva, D. R. (2015). “Sootnoshenie i vzaimosvjaz' osnovnyh kategorij resursnoj koncepcii”, *Gorizonty jekonomiki*, № 6(25), pp. 24–28 (in Russian).
5. Shlychkov, V. V. (2015). “Ob otdel'nyh aspektah processa modernizacii rossijskoj jekonomiki”, *Vestnik jekonomiki, prava i sociologii*, № 1, pp. 78–82 (in Russian).
6. Shlychkov, V. V. (2010). “Jelektrojenergetika Rossii – sostojanie i perspektivy razvitija”, *Jenergetika Tatarstana*, № 2, pp. 83–87 (in Russian).
7. *Geografija otraslej mirovogo hozjajstva*. Available at: http://www.yaklass.ru/materiali?mode=lsntheme&themeid=196 (in Russian).

ISSN 2304-120X
Концепт
научно-методический электронный журнал

Маняков Р. Р., Гумиров М. Ф., Кашаев Ш. Р. Приоритеты энергетической политики России в восточном направлении // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 11 (ноябрь). – 0,4 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/174015.htm.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	09.09.17	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	30.09.17
Принята к публикации *Accepted for publication*	30.09.17	Опубликована *Published*	29.11.17

ISSN 2304-120X
9 772304 120173 11
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017
© Маняков Р. Р., Гумиров М. Ф., Кашаев Ш. Р., 2017